

Список литературы

1. Нестеренко, Е. С. Основы систем автоматизированного проектирования [Электронный ресурс] : электрон. конспект лекций / Е. С. Нестеренко ; Минобрнауки России, Самар. гос. аэрокосм. ун-т им. С. П. Королева (нац. исслед. ун-т). – Электрон. текстовые и граф. дан. (0,31 Мбайт). – Самара, 2013. Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-posobiya/Osnovy-sistem-avtomatizirovannogo-proektirovaniya-Elektronnyi-resurs-elektron-konspekt-lekcii-54945/1/Нестеренко%20Е.С.%20Основы%20САПР.pdf>.

2. Огородникова О. М. Учебно-исследовательская работа студентов [Текст] : курс лекций / О. М. Огородникова. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 71 с.

УДК 316.77:004.738.5

Богданова Д. А.

О ДЕЗИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ЭПОХУ

Диана Александровна Богданова

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник

d.a.bogdanova@mail.ru

Институт кибернетики и образовательной информатики Федерального

исследовательского центра «Информатика и управление» Российской

академии наук, Россия, Москва

ON MISINFORMATION IN THE INTERNET EPOCH

Diana Aleksandrovna Bogdanova

Federal Research Center “Computer Science and Control” of Russian Academy of

Sciences, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается опасность распространения дезинформации через социальные сети и сложность представления и вос-

приятия опровержений, обусловленные эффектами «продолжительного влияния», «обратного действия» и существованием поляризованных сообществ – «эхо-камер».

Abstract. *The article considers the danger of spreading misinformation through social networks and the complexity of debunking, caused by the continued influence effect, backfire effect and the existence of polarised communities — "echo-chambers".*

Ключевые слова: эффект «продолжительного влияния», эффект «обратного действия», феномен ложного баланса, «эхо-камера».

Keywords: *continued influence effect, backfire effect, phenomenon of false balance, echo-chamber.*

Социальные медиа стали неотъемлемой частью нашей жизни, привнося собственные ценности и определенным образом формируя наше поведение. Предоставляя огромные возможности для общения, социальные сети несут и множество рисков, являясь в то же время прекрасной средой для распространения новостей. В средствах массовой информации 20-го века концепция дезинформации не была неизвестна, но сейчас Интернет становится идеальной платформой для распространения, умножения и некритического потребления необоснованных «фактов», организации линч-мобов, являющихся выражением реакции толпы. Социальные медиа и платформы микроблоггеров изменили способы доступа к информации и формированию мнений. Кроме того, согласно недавнему исследованию [1], примерно 70% пользователей получают свои новости из социальных сетей, и эти новости подвержены той же динамике популярности, что и другие формы контента. Перед лицом этого массового свободного потока информации эмпирические доказательства легко теряются.

Пять лет назад Всемирный экономический форум заявил, что распространение дезинформации через социальные сети является одним из величайших глобальных рисков для нашего будущего и процветания [2]. В то

время будущая шкала угрозы была еще не ясной даже для экспертов средств массовой информации. Опровержение дезинформации стало очень серьезной проблемой, а борьба с фальшивыми новостями оказалась совсем не простой. По мнению специалистов в области когнитивистики, первая и самая большая проблема с развенчанием дезинформации заключается в том, что она продолжает влиять на суждения и выводы даже после опровержения. Исследователи из университета Мичиган (США) провели исследовательский проект, в котором представляли историю о пожаре на складе. Эта история содержала дезинформацию. Исследователи манипулировали временем представления опровержения. В результате они пришли к выводу, что человек не может просто стереть информацию из своей памяти на основании заявления, что эта информация ошибочная, даже если опровержение будет представлено сразу же после потребления дезинформации. Эта особенность получила название эффекта «продолжительного влияния» [3].

За последние десять лет многие исследования подобного рода способствовали открытию сложного когнитивного механизма, лежащего в основе этого эффекта. Специалисты также обнаружили, что во время попыток коррекции, могут возникать различные эффекты «обратного действия». Это, например, эффект переполнения, который может проявиться, если используется слишком много аргументов. Разрушение дезинформации также зависит от ранее существовавших убеждений, а также от когнитивных процессов, таких, например, как склонность к избирательному потреблению информации, подтверждающей уже существующие убеждения. Самый загадочный, по мнению ученых, эффект «обратного действия» – усиление восприятия дезинформации в результате ссылки на неё во время попытки опровержения. Исследования показывают, что такие попытки развенчания усиливают дезинформацию как «истину». По мнению исследователей, то, что уже знакомо, вероятно, «берет верх», потому что задействуются более сложные, стратегические процессы памяти; они позволяют запоминать детали, например, где, когда и как человек узнал эту информацию. Поэтому, даже если упоминание

дезинформации в процессе развенчания не всегда приводит к отрицательным результатам, лучше избегать ее как меры предосторожности и сосредоточиться на фактах. Ученые утверждают, что людей можно «вакцинировать» от дезинформации с помощью различных типов предваряющих предупреждений. Также следует отметить, что развенчание в эпоху цифровых технологий может сопровождаться возникновением дополнительных «онлайн-ловушек», когда люди склонны рассматривать данные, подтверждающие их убеждения, и отвергать – противоречащие. Как считают исследователи, онлайн все выглядит одинаково правдоподобно, информация распространяется очень быстро, и каждое мнение найдет подтверждение в каком-нибудь уголке Интернета.

Группа итальянских ученых проанализировала несколько тысяч сообщений и пользовательских действий на общедоступных страницах Facebook-а с января 2010 года по декабрь 2015 года. Используя количественный анализ, они нашли доказательства того, что избирательное восприятие играет решающую роль в потреблении новостей в Интернете [4]. Исследователи разделили содержание новостей на две категории – научное и конспирологическое. Они пришли к выводу, что пользователи, потребляющие новости на Facebook-е, ограничивают свое внимание лишь несколькими сайтами. Результаты показали существование поляризованных сообществ пользователей, которые получили название «эхо-камеры». «Эхо-камеры» в основном выбирают и обмениваются контентом, связанным с конкретным повествованием и, как правило, игнорируют остальное. Таким образом, несмотря на большое количество доступных источников новостей, основная сегрегация и растущая поляризация являются основными факторами онлайн-потребления новостей. Однако ситуации, когда человек склонен рассматривать только данные, подтверждающие его убеждения, и отвергать – противоречащие, приводят к тому, что конспирологические слухи имеют гораздо более продолжительный срок жизни на Facebook-е. Онлайн-дискуссии негативно влияют на эмоции и усиливают поляризацию, создавая «эхо-камеры», в которых убеждения поль-

зователей получают подкрепление, считают исследователи. Такая поляризованная онлайн-среда также довольно устойчива к развенчанию дезинформации. Исследования показали, что после контакта с развенчанными постами сторонники конспирологии сохраняют или даже увеличивают свое участие в «эхо-камере». Ученые утверждают, что сложно полагаться на выводы, понимание которых требует знания таких понятий как, например, корреляция или причинность, с которыми большинство людей может быть не знакомо. Человеку легко потеряться в повествовании, в котором отсутствуют необходимые ингредиенты для понимания им реальности.

Подтверждая важность открытия когнитивного механизма, лежащего в основе дезинформационного влияния, специалисты отмечают, что изменяющаяся информационная культура становится также и эффективным политическим инструментом [5]. Исследования показывают, что основной познавательный эффект накапливаемых фальшивых новостей и дезинформации – это политическая поляризация и эхо-камеры». И это может иметь серьезные разрушительные последствия для возможности политических дискуссий.

Распространение фальшивых новостей и необоснованных слухов побудило крупные корпорации, такие как Google и Facebook, заняться поисками решения этой проблемы. В настоящее время в новостях Google решили отмечать информацию, проверенную фактами, и штрафовать поставщиков фальшивых новостей; также рассматриваются возможность использования черных списков источников для автоматического ограничения их распространения. Однако все же вероятно, что основная проблема, связанная с дезинформацией, – это поляризация пользователей в Интернете.

Список литературы

1. Newman, N., Levy, D., Nielsen, R. Reuters institute digital news report, 2015. (Social Science Research Network). Available at: <https://ssrn.com/abstract=2619576> (Accessed 28.01.18).

2. Digital Wildfires in a Hyperconnected World. Available at: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a>

hyperconnected-world/?doing_wp_cron=1517234516.795228004455566
4062500 (Accessed 28.01.18).

3. Johnson, H. M., Seifert, C. M. Sources of the Continued Influence Effect: When Misinformation in Memory Affects Later Inferences. Available at: https://www.researchgate.net/publication/232501255_Sources_of_the_Continued_Influence_Effect_When_Misinformation_in_Memory_Affects_Later_Inferences (Accessed 28.01.18).

4. Vicario, M., Bessi, A., Zollo, F. et al. The spreading of misinformation online. Available at: <http://www.pnas.org/content/113/3/554> (Accessed 28.01.18).

5. Pedersen, D. B. The Political Epistemology of Science-Based Policy-Making / Society, 2014. October. Volume 51, Issue 5, pp 547–551.

УДК 378.146.3:004

Деза Е. И., Котова Л. В., Модель Д. Л.

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИКТ ПРИ
ПОДГОТОВКЕ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ**

Елена Ивановна Деза

Доктор педагогических наук, профессор кафедры теоретической информатики и дискретной математики, доцент Московского педагогического государственного университета, Россия, г. Москва

Elena.Deza@gmail.com

Лидия Владимировна Котова

Старший преподаватель кафедры теории чисел Московского педагогического государственного университета, Россия, г. Москва